УДК 070(091)(510)

ББК 76.023(5Кит)

DOI 10.31554/2222-9175-2019-34-83-93

В. Э. Цыремпилова

ОТРАЖЕНИЕ ИТОГОВ ВТОРОГО ЭТАПА ПОЛИТИКИ
РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ (1992–2002 гг.)
НА СТРАНИЦАХ ОФИЦИАЛЬНОГО РУПОРА КПК –
ГАЗЕТЫ «ЖЭНЬМИНЬ ЖИБАО»

Вслед за успешным началом реформ в конце 70–80-х гг. XX в. Коммунистическая партия Китая (КПК) продолжает следовать заданному курсу. Переход ко второму этапу начинается вместе с приходом третьего поколения руководителей КНР во главе с Цзян Цзэмином, который сохраняет преемственность политико-экономического курса. В статье рассматриваются основные результаты второго этапа политики реформ и открытости на страницах официального партийного органа – газеты «Жэньминь Жибао», которая уделяла огромное внимание их освещению.

Ключевые слова: политика реформ и открытости, газета «Жэньминь Жибао», внутренняя и внешняя политика, Китайская Народная Республика.

V. E. Tsyrempilova

REFLECTION OF THE SECOND PERIOD
OF THE POLICY OF REFORMS AND OPENNESS (1992–2002s)
IN THE PAGES OF THE OFFICIAL ORGAN CPC –
NEWSPAPER “RENMIN RIBAO”

After successful beginning of reforms in 70–80s of the XX c. the Communist Party of China (CPC) continues to follow the planned course. The passage to the second period starts with the third generation of Chinese leadership with Jiang Zemin, who maintains continuity in political and economical policy. The article deals with the main results of the second period of the policy of reforms and openness in the pages of the official party organ – newspaper “Renmin Ribao”, which gives attention to the news’ reflection.

Keywords: policy of reforms and openness, newspaper “Renmin Ribao”, domestic policy, foreign policy, the People’s Republic of China.

Если первый этап политики реформ и открытости (1978–1991 гг.) характеризуется переходом от административных принципов территориальной организации экономики к экономическим, то на втором этапе (1992–2002 гг.) отмечен плавный переход к строительству социализма с китайской спецификой во всех сферах жизни страны.

В начале 90-х гг. в КПК существовали разные точки зрения в отношении осуществления экономических реформ. Одна часть партийного руководства выступала за сохранение темпов роста ВВП на уровне 4–5 %, другая высказывала мнение о

необходимости резкого увеличения ВВП. К этой группе принадлежал Дэн Сяопин, который заявил о важности увеличения ВВП до 2000 г. в два раза. Поэтому огромное значение для продолжения курса реформ стали итоги поездки Дэн Сяопина на юг страны, в Учан, Шэньчжэнь, Шанхай и другие города, в период 18–21 февраля 1992 г. В ходе поездки он отметил, что рыночные товарные отношения и планирование присущи как капитализму, так и социализму, и призвал к созданию социалистической рыночной системы и активному внедрению методов акционирования, стимулирования конкурентной среды для ускоренного развития производительных сил страны [Титаренко 2013: 10]. Так как в партии возникали сомнения по поводу сохранения курса строительства социализма с китайской спецификой в период реформ политики и открытости, Дэн Сяопин заявил о соблюдении «четырех основных принципов» в идеологии и политике:

- твердо придерживаться социалистического пути;
- твердо придерживаться диктатуры пролетариата;
- твердо придерживаться руководства Коммунистической партии;
- твердо придерживаться марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна [Смирнов 2013: 390–397].

Поездка Дэн Сяопина сыграла важную роль в подготовке к XIV съезду, однако официальная китайская пресса осветила ее итоги лишь в середине марта, опубликовав статью на страницах «Жэньминь Жибао» только после решения политбюро.

На ситуацию внутри страны также оказали влияние принятые зарубежными странами санкции после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. и важные изменения в социалистическом мире – потеря власти коммунистическими партиями в ряде европейских стран и распад СССР. Оценивая влияние внутренних и внешних факторов на дальнейшее проведение реформ, в Китае к власти приходит третье поколение руководителей во главе с Цзян Цзэмином. Так, в 1990 г. Цзян Цзэминь сменил Дэн Сяопина на посту председателя Центрального военного совета КНР, а на XIV съезде КПК (12–18 октября 1992 г.) он был избран генеральным секретарем ЦК КПК [中国共产党第十四次全国代表大会简介].

Кроме изменений в руководстве партии на XIV съезде были утверждены результаты модернизации страны после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, а также официально утвержден переход к созданию системы «социалистической рыночной экономики». Цзян Цзэминь подчеркнул, что дальнейшее углубление экономических реформ путем внедрения рыночных механизмов неизбежно требует «сравнительно большого развития социалистической демократии и законности», что обуславливает необходимость «активного проведения реформы политической системы» [Смирнов 2009: 33].

XIV съезд партии подчеркнул особую роль первого поколения руководства КПК в лице Мао Цзэдуна и второго поколения в лице Дэн Сяопина в деле строительства социализма и определил основное понятие «начального этапа социалистического строительства». В докладе «Ускорить ход реформ, открытости и модернизации, добиваться еще больших побед в деле социализма с китайской спецификой» Цзян Цзэминь подвел итоги изменений в стране начиная с 1978 г., выделил основные положения теории социализма с китайской спецификой и определил задачи политики реформ и открытости на 90-е гг. Также Цзян Цзэминь подчеркнул особую роль Дэн Сяопина в проведении политики реформ и открытости, назвав его «архитектором реформ» и «автором теории о строительстве социализма с китайской спецификой» [江泽民. 加快改革开放和现代化建设步伐]. Кроме этого, на прошедшем съезде был выработан механизм перехода к рыночным отношениям, дополнены ключевые по-

ложения о плане и рынке: «государство контролирует рынок, а рынок ориентирует предприятия» [Карлусов 2014].

Перед XV съездом произошли изменения в содержании понятия «начальной стадии социализма», что помогло сформировать теорию «строительства социализма с китайской спецификой»:

- отстаивать и совершенствовать базисный экономический строй, при котором совместно развиваются все сектора многоукладной экономики с доминирующей социалистической общественной собственностью;

- отстаивать и совершенствовать систему социалистической рыночной экономики, с тем чтобы под государственным макрорегулированием и макроконтролем рынок играл базисную роль в размещении ресурсов;

- отстаивать и совершенствовать многообразные формы распределения при доминирующем распределении по труду, позволять первыми стать зажиточными части районов и людей, которые будут помогать стать зажиточными остальным, чтобы шаг за шагом добиться общей зажиточности для всех;

- отстаивать и совершенствовать открытость внешнему миру, активно участвовать в международном экономическом сотрудничестве и конкуренции [Пивоварова 2011: 315–516].

Как мы видим из представленных положений о теории социализма с китайской спецификой, развитие экономики становится одной из движущих сил в выдвинутой теории, политика реформ и открытости является ее неизменной составляющей, а общество средней зажиточности – сяокан – становится целью экономических и социалистических преобразований на ближайшие годы.

К началу XV съезда были разработаны новые теоретические установки в строительстве социализма с китайской спецификой. Цзян Цзэминь в отчете «Высоко неся знамя теории Дэн Сяопина, перевести строительство социализма с китайской спецификой на рельсы XXI в.» отметил важность и преемственность курса первого и второго поколений руководителей КНР, которые официально закреплялись в документах партии как теория Мао Цзэдуна и теория о строительстве социализма с китайской спецификой Дэн Сяопина [江泽民. 高举邓小平理论伟大旗帜]. Несмотря на то, что третье поколение руководителей признавало, что в 90-е гг. КНР все еще оставалась на начальной стадии развития социализма, публикация в партийном органе «Жэньминь Жибао» этой статьи подтверждала решимость китайского руководства в переходе к новому этапу.

В принятой на XV съезде программе партии на начальном этапе социализма было дано определение понятия китайской специфики в развитии главных сфер жизни – политической, экономической и культурной. Утверждение программы на съезде было основано на результатах, достигнутых после окончания XIV съезда в 1992 г. За 5 лет ВВП в среднем за год возрастал на 12,1 %, структура экономической системы получила должное развитие, в секторе сельского хозяйства сохранялся стабильный рост. Если говорить об успехах политики реформ и открытости, то в рассматриваемый период продолжалось расширение внешнеэкономического, технического, торгового, культурного и др. видов сотрудничества [实践证明 1997]. Помимо этого значительные изменения произошли в структуре Госсовета КНР: ликвидация 15 министерств и комитетов (энергетики, внутренней торговли, лесного хозяйства и др.); открытие четырех новых министерств и комитетов – Комитета оборонной науки, техники и промышленности КНР, Министерства информационной индустрии, Министерства труда и социального обеспечения, Министерства природных и земельных ресурсов и ряд других изменений.

Оценивая деятельность третьего поколения китайского руководства в период между XIV и XV съездами, можно проследить преемственность курсов, а точнее – корректировку имеющихся политических установок и принятие новых положений в связи с реалиями того времени. Поэтому Цзян Цзэминь говорил, что нередко поставленные цели и задачи выходили за рамки начального этапа социализма, поэтому необходимо при проведении реформ исходить из реалий самого начального этапа, при этом учиться в процессе работы, искать в процессе практики [Пивоварова 2018: 18–20]. Несмотря на очевидные успехи политических и экономических реформ, в официальном рупоре КПК была опубликована статья «Важный стратегический перелом заключается в поддержке концепции экономического развития в центре тяжести реформ», в которой наряду с высокой оценкой прошедших реформ описываются факторы, которые негативно влияют на торможение реформ: «Досадным является тот факт, что партия не может твердо придерживаться целого ряда установок и выносить точное суждение относительно настоящей обстановки. Кроме того, принципы следования «классовой борьбе» и ряд левацких взглядов очень быстро заняли позиции, процесс развития социалистической модернизации раз за разом прерывался политическими движениями...» [何加正, 江夏 1998]. В целом авторы статьи дают объективный анализ того, как люди принимали изменения, начатые в 1978 г. и последние 20 лет.

По итогам 9-й пятилетки после отчета премьера Госсовета Чжу Жунцзи (избран на XV съезде КПК) было сказано, что основные задачи выполнены полностью, стратегические задачи «второго этапа» модернизации реализованы. В статье газеты «Жэньминь Жибао» представлены основные достижения 9-й пятилетки: средний прирост ВВП составил 8,3 % вместо запланированных 8 %, а величина ВВП на душу населения превысила 800 дол. США [九五 2001]. Фактически 9-я пятилетка стала завершающим этапом второго периода политики реформ и открытости, поэтому опубликованная в «Жэньминь Жибао» статья подтверждает курс партии на 10-ю пятилетку.

Один из главных векторов политики реформ и открытости – привлечение иностранных инвестиций и расширение внешнеэкономических связей – получил достаточное развитие в годы 9-й пятилетки: товарооборот за 5 лет увеличился на 74,9 %, а объем экспорта превышал объем импорта – 98,5 % и 63,7 % соответственно; общий объем привлеченных инвестиций увеличился на 80 %, в сравнении с 8-й пятилеткой, и составил 289,4 млрд дол. [История Китая. 2016: 524–526]. Таким образом, темпы экономического роста по-прежнему имели динамичный характер, что подтверждает линию партии и значимость политики реформ и открытости, а освещение основных результатов политики реформ и открытости в газете «Жэньминь Жибао» закрепляет их как исторические.

Внешнеполитический курс КНР во второй период политики реформ и открытости также претерпевает изменения. Если в конце 80-х гг., несмотря на начало этого курса, все еще сохранялась некая обособленность КНР от внешнего мира, усугубившаяся событиями на площади Тяньаньмэнь, то в 90-е гг. начинается всестороннее взаимодействие с внешним миром. Более того, китайское руководство опасалось ситуации с перераспределением сил на международной арене в связи с развалом СССР и крахом биполярной системы. По мнению китайских ученых, с 1994 г. в мире начинает действовать новая система отношений «одна сверхдержава (США) – много сильных держав», к которым относились Германия, Япония, Россия и Китай [Цвык 2015: 57]. Поэтому внешнеполитический курс Китая направлен на построение добрососедских отношений со всеми странами, происходит укрепление его международного статуса. Китай начинает завоевывать ведущие позиции в

Юго-Восточной Азии и расширять связи с мировыми державами – Россией, США, Японией, Германией, Республикой Корея и др.

Важным стратегическим партнером во внешней политике для Китая по-прежнему остается Россия. С распадом Советского Союза и политическими изменениями в России меняется и формат китайско-российских отношений. Уже в декабре 1991 г. в ходе официального визита китайской делегации были пересмотрены основные положения совместного коммюнике, принятого в 80-е гг. Более того, китайская сторона признавала новый статус России. Стоит отметить, что на встрече делегации выделили развитие торгово-экономических отношений между странами как одно из направлений долгосрочного сотрудничества [竺承军 1991]. Поэтому в 1992 г. китайское руководство заявило о расширении и углублении отношений между двумя странами, тем самым подтвердив курс на долгосрочное сотрудничество на рубеже XX–XXI вв.

Особое место в развитии китайско-российских отношений занимают встречи на высшем уровне руководителей Китая и России: визит председателя КНР Цзян Цзэминя в 1994, 1995, 1997, 1998 гг., визит президента России Б. Н. Ельцина в 1996, 1997, 1999 гг. Официальные визиты глав государств подчеркивали позиции обеих стран в отношении друг друга как стратегических партнеров, а также политических союзников. Так, в 1994 г. во время выступления в МГИМО председатель КНР Цзян Цзэминь оценил уровень китайско-российских отношений и сформулировал 6 принципов, которых необходимо придерживаться в деле их развития:

1. Укрепление взаимопонимания и взаимодоверия, решение проблем во взаимоотношениях на основе долгосрочной дружбы и добрососедства.

2. Взаимное уважение путей развития, избранных каждой из сторон, неуклонно развитие нормальных отношений между двумя странами.

3. Следование курсу на развитие дружбы и сотрудничества независимо от изменений мировой ситуации.

4. Полное использование благоприятных условий двух стран, активное развитие взаимовыгодных и взаимодополняющих экономических отношений и способствование совместному процветанию.

5. Укрепление законности и порядка, поддержание, развитие контактов на персональном уровне, трансформация китайско-российской границы в мост мира, дружбы и процветания.

6. Расширение взаимного сотрудничества на благо мира, стабильности и развития во всем мире [Россия и Китай 2013: 311–312].

Во время визита в Пекин в 1996 г. Б. Н. Ельцин отмечал важность укрепления отношений, которые не только способствуют внутривнутриполитическому развитию, но и усиливают их статус на международной арене, являются ключевым фактором в поддержании мира и безопасности во всем мире [许恒声 1996]. Кроме встреч глав государств также происходил обмен визитами торговых, культурных, военных делегаций, что способствовало всестороннему укреплению отношений между странами. Отражение итогов государственных визитов руководителей Китая и России, а также встреч на высоком уровне на страницах «Жэньминь Жибао» официально закрепляет их значимость для развития двустороннего сотрудничества.

Особое место во внешнеполитическом курсе КНР занимают китайско-американские отношения, которые с конца 70-х гг. выходят на новый уровень, идут на спад в 80-е гг. и приобретают новый окрас в 90-е гг. В первую очередь, это связано с политикой Вашингтона в отношении КНР. С приходом к власти в 1993 г. президента Билла Клинтона меняется вектор внешней политики США в отношении Китая, который назывался «вовлечение». Изменение внешнеполитического курса США основывается

на успехах экономического и политического влияния КНР на региональном и глобальном уровнях. Поэтому в 90-е гг. решения, принятые в ходе официальных встреч на высшем уровне, повлияли на современное развитие отношений между странами.

Визит Билла Клинтона в 1998 г. сопровождался подписанием соглашений по вопросам ЮВА, разработки биологического оружия и противопехотных мин. Также на встрече затрагивались вопросы развития торгово-экономического сотрудничества. Так, в период с 1979 по 1997 г. товарооборот составил 309 млрд дол., а среднегодовой коэффициент товарооборота превысил 20 % [龚雯 1998]. Также во время визита Билла Клинтона пресс-секретарь Госдепартамента США в Вашингтоне Джеймс Рубин выразил мнение американской стороны в отношении статуса Тайваня, определяя ее как «три нет»:

- США не поддерживает независимость Тайваня;
- США не поддерживает систему «два Китая», или «один Китай, один Тайвань»;
- США не поддерживает вступление Тайваня в международные организации в качестве отдельного государства [李红旗 1998].

Значимость данной статьи связана с прошедшим в 1995–1996 гг. конфликтом в Тайваньском проливе, по окончании которого прошли выборы нового президента Тайваня, в связи с чем напряжение в регионе было снято, а отношения между Китаем и США улучшились. США осознают важность сохранения стабильных отношений с Китаем, выстраивая с ним долгосрочный стратегический диалог. Более того, улучшение китайско-американских отношений оказало положительное влияние на вступление КНР во Всемирную торговую организацию [江泽民主席会见美国政府代表团 1999] (официальное вступление состоялось 11 декабря 2001 г.).

Огромное внимание китайским правительством уделялось развитию отношений с Японией. В 80-е гг. взаимоотношения между странами имели неустойчивый характер, что было связано с окончанием «холодной войны», укреплением отношений между США и Японией. Однако уже в 90-е гг. в отношениях Китая и Японии начинается новый поворот: основываясь на японо-китайском совместном коммюнике (1972 г.) и японо-китайском договоре о мире и дружбе (1978 г.), страны подписали целый ряд межправительственных соглашений о торговле, рыболовстве, расширении воздушных сообщений, кредитах, культурном обмене и др. [Семин 2009: 3–4]. Также подъем отношений связан со встречей на высшем уровне в Токио (1998 г.), в ходе которой была принята совместная декларация и выпущено совместное заявление, которые призывали к усилению сотрудничества между странами на рубеже веков.

Одним из шагов в улучшении китайско-японских отношений следует считать официальный визит Цзян Цзэмина в Японию в 1998 г., приуроченный к 20-летней годовщине со дня установления дипломатических отношений [徐宝康、于青 1998]. Прошедшая встреча должна была стать толчком к росту уровня отношений между странами, но в связи с разногласиями по вопросам формулирования положения об ответственности Японии за агрессию против Китая, когда японская сторона признала факт агрессии и принесла свои извинения, но отказывалась от внесения этой формулировки в официальный текст документа переговоров, возникли трудности при его подготовке. Стоит отметить и особую позицию японского правительства относительно тайваньского вопроса, которая была опубликована в газете «Жэньминь Жибао»: «Япония всегда придерживается принципа «Один Китай», закрепленного в совместном коммюнике стран, и на данном основании всецело развивает китайско-японские отношения» [徐宝康、于青 1998]. Однако к началу 2000-х гг., несмотря на развитие экономического сотрудничества, китайско-японские отношения носили натянутый характер, что было связано с историческими событиями XX в.

Одним из главных достижений во внешнеполитическом курсе конца XX в. можно считать возвращение под юрисдикцию китайского правительства городов Сянган (Гонконг) и Аомэнь (Макао) 1 июля 1997 г. и 20 декабря 1999 г. соответственно. После передачи суверенитета эти районы развиваются в рамках политики «одна страна, две системы», которая характеризуется предоставлением высокой степени автономии: принимаются самостоятельные решения практически во всех вопросах, за исключением внешней политики и обороны. Так, в 1984 г. совместное заявление КНР и Великобритании заложило основы особой автономии в Сянгане, законы которой будут сохраняться в течение 50 лет после передачи владения. В 1990 г. на заседании 3-й сессии ВСНП 7-го созыва был принят Основной закон Сянганского особого административного района (СОАР), который является политико-юридическим гарантом стабильности политической системы СОАР, регламентирует права и обязанности его жителей, сохраняет автономию финансово-экономической системы СОАР и др. 1 июля 1997 г. состоялась официальная церемония перехода Сянгана под суверенитет Китая, на которой официальными лицами с китайской стороны были Цзян Цзэминь, Ли Пэн, Цянь Цичэнь, заместитель председателя Центрального военного совета, генерал армии Ван Чжаньянь и Дун Цзяньхуа (занявший пост главы администрации СОАР); с британской стороны – премьер-министр Т. Блэр, секретарь по иностранным делам Р. Кук, принц Чарльз Уэльский, губернатор К. Пэттен и генерал Ч. Гатри [История Китая... Т. X: 306–315]. В статьях официального рупора партии – газеты «Жэньминь Жибао», посвященных важному историческому событию, несколько раз подчеркивалось, что возвращение Сянгана подтверждает следование китайским правительством принципу «одна страна, две системы», а также сохранение имеющегося в районе экономического, социального уклада жизни [徐宝康、于青 1997].

Официальная церемония возвращения района Аомэнь, которую посетили главы КНР и Португалии – Цзян Цзэминь и Жорж Сампайю, премьер-министры Чжу Жунцзи и Антону Гуттериш, состоялась 20 декабря 1999 г. Это событие также стало главной темой в последнюю декаду декабря на страницах газеты «Жэньминь Жибао» [国务院发布第275号令公布澳门特别行政区区域图1999; 在中华人民共和国澳门特别行政区成立庆祝大会上的讲话 1999]. Основной закон Аомэньского особого административного района был принят на сессии ВСНП 31 марта 1993 г., который являлся гарантом поддержания высокой степени автономии в ведении всех дел, за исключением внешней политики и обороны [中华人民共和国澳 1993].

Возвращение автономий Сянган и Аомэнь играет важную роль в интенсификации политики реформ и открытости, поддержании курса «одна страна, две системы». Являясь одними из крупнейших финансовых центров, привлекая огромные иностранные инвестиции, Сянган и Аомэнь занимают видное место в расширении экономического сотрудничества с зарубежными странами.

Еще одним успехом второго периода политики реформ и открытости следует рассматривать вступление КНР во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2001 г. Кроме следования целям ВТО, китайское правительство заявляло о собственных целях, таких как «непрерывное совершенствование строительства социалистической рыночной экономики, ..., усиление политики реформ и открытости» [中国与世贸贸易组织]. Очевидно, что вступление КНР в ВТО будет иметь большую пользу для развития китайской экономики, в то время как торговые партнеры Китая испытывают опасения, что под влиянием неограниченных возможностей китайского экспорта и рынка их товары будут испытывать дефицит в спросе [Adhicari, Yang 2002: 22–25].

Газета «Жэньминь Жибао» в течение второго периода политики реформ и открытости продолжает отражать курс партии, освещать основные решения китайского руководства относительно внутренней и внешней политики. Оценивая этот

этап политики, газета публикует результаты проведенных реформ, отмечает, что Китай добился значительных успехов в социально-экономическом развитии на данном этапе. Так, уровень ВВП, в сравнении с 1980 г., увеличился в 4 раза. Также по объему ВВП Китай вышел на 6-е место в мире, отставая лишь от США, Японии, Германии, Франции и Великобритании. Среднегодовые показатели прироста экономики составили 9,52 %, а также были улучшены показатели общего уровня жизни населения (переход к обществу «сяокан»).

Литература

История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / гл. ред. акад. РАН С. Л. Тихвинский; отв. ред. А. В. Виноградов. Ин-т Дальнего Востока РАН. – М.: Наука, 2013. – 996 с.

История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. Т. X.: Тайвань, Сянган (Гонконг), Аомэнь (Макао), зарубежная китайская диаспора / гл. ред. С. Л. Тихвинский; отв. ред. Л. М. Гудошников, Г. А. Степанова; сост. В. Г. Герасимова; Ин-т Дальнего Востока РАН. – М.: Наука, 2013. – 764 с.

Карлусов В. Модель государственного регулирования экономики в Китае: ретроспективный анализ в мировых сопоставлениях / В. Карлусов, А. Кудин // Экономическая теория и практика. – 2014. – № 1(28).

Пивоварова Э. П. Социализм с китайской спецификой / Э. П. Пивоварова. – М.: Форум, 2011. – 352 с.

Пивоварова Э. П. Черты преемственности и новизны в экономической политике пяти поколений руководства КНР / Э. П. Пивоварова. – М.: ИДВ РАН, 2018. – 52 с.

Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А. В. Лукина. – М.: Весь мир, 2013. – 704 с.

Семин А. В. Японо-китайские отношения: основные аспекты, проблемы и тенденции (1991–2007 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А. В. Семин. – М., 2009. – 47 с.

Смирнов Д. А. Двадцатилетие поездки Дэн Сяопина на юг Китая: вопросы теории и практики / Д. А. Смирнов // Общество и государство в Китае. Т. XLIII. Ч. 2. – М.: ИДВ РАН, 2013.

Смирнов Д. А. Формирование политической системы КНР / Д. А. Смирнов // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 60-летию КНР. – М.: Форум, 2009.

Титаренко М. Л. О феномене китайского социализма (Размышления по поводу дискуссий о китайском социализме и итогов XVIII съезда КПК) / М. Л. Титаренко // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 2. – С. 3–24.

Цвык А. В. Эволюция внешнеполитических доктрин КНР (1950–1990 гг.) / А. В. Цвык // Вестник РУДН. Сер. Международные отношения. – 2015. – № 1. – С. 53–59.

Adhicari R. What will WTO membership mean for China and its trading partners? / R. Adhicari, Y. Yang // Finance a. development. – Wash. – 2002. – Vol. 39. – No. 3. – P. 22–25.

国务院发布第275号令公布澳门特别行政区区域图 [Госсовет издал указ № 275 о карте местности САР Аомэнь]. 人民日报, 第一版, 1999年12月20日.

龚雯. 中美双边贸易不断发展,头五月贸易额同比增长百分之十二点六 [Гун Вэнь. Непрерывное развитие китайско-американских отношений, товарооборот за пять месяцев этого года возрос на 12 % по сравнению с тем же периодом прошлого года]. 人民日报, 第二版, 1998年06月28日.

何加正, 江厦. 最根本的战略转变——坚持以经济建设为中心 [Хэ Цзячжэн, Цзян Ся. Важный стратегический перелом заключается в поддержке концепции «Экономическое развитие в центре тяжести реформ»]. 人民日报, 第一版, 1998年11月 26日.

江泽民. 加快改革开放和现代化建设步伐, 夺取有中国特色社会主义事业的更大胜利 [Ускорить ход реформ, открытости и открытости, добиваться еще больших побед в деле социализма с китайской спецификой]. 中国共产党历次全国代表大会数据库 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64567/65446/4526311.html> (дата обращения: 28.02.2019).

江泽民. 高举邓小平理论伟大旗帜,把建设有中国特色社会主义事业全面推向二十一世纪 [Цзян Цзэминь. Высоко неся знамя теории Дэн Сяопина, перевести строительство социализма с китайской спецификой на рельсы XXI века] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64568/65445/4526285.html> (дата обращения: 03.03.2019).

江泽民主席会见美国政府代表团 [Председатель Цзян Цзэминь встретится с делегацией из США]. 人民日报, 第一版, 1999年11月16日.

“九五”计划完成是民族发展史上新的里程碑 [Завершение 9-й пятилетки является новой вехой в историческом развитии нации]. 人民日报, 第二版, 2001年03月06日.

李舫.在香港特别行政区成立暨特区政府宣誓就职仪式上的讲话 [Ли Гэ. Администрация СОАР приносит присягу на церемонии инаугурации в честь учреждения СОАР]. 人民日报, 第二版, 1997年07月01日.

李红旗.美国国务院发言人说:“三不”是美一贯对台政策 [Ли Хунци. Пресс-секретарь Госдепартамента США сказал, что США придерживаются политики «трех нет» в отношении Тайваня]. 人民日报, 第三版, 1998年07月04日.

实践证明十四大决策是正确的我国社会生产力综合国力和人民生活水平又上新台阶 [Практика показала, что решения XIV съезда снова стали новым этапом в развитии общественных производительных сил в стране и уровня жизни граждан]. 人民日报, 第二版, 1997年09月13日.

徐宝康、于青.圆满结束访俄开始对日本进行国事访问;江泽民主席抵达东京;在机场发表书面讲话指出,认真总结中日关系的历史经验,对发展未来的两国友好合作具有重要意义 [Сюй Баокан, Юй Цин. Успешное завершение визита в Россию и начало государственного визита в Японию, Председатель Цзян Цзэминь прибыл в Токио, где выступил с речью о серьезном обобщении опыта истории отношений Китая и Японии, а также отметил значимость развития будущего сотрудничества между странами]. 人民日报, 第一版, 1998年11月26日,

徐宝康、于青.江泽民主席同日本首相小渊惠三举行会谈;日本政府就侵华历史再次表示反省和道歉 [Сюй Баокан, Юй Цин. Председатель Цзян Цзэминь провел переговоры с премьер-министром Японии К. Обути: японское правительство еще раз признало факт агрессии по отношению к Китаю и принесло свои извинения]. 人民日报, 第一版, 1998年11月27日.

徐宝康、于青孟仁泉.在中英两国政府举行的香港交接仪式上的讲话 [Сюй Баокан, Мэн Жэньцюань. Выступление на церемонии передачи Сянган при участии китайского и английского правительств]. 人民日报, 第二版, 1997年07月01日.

许恒声.叶利钦总统访华前夕表示俄中是面向21世纪建设性伙伴 [Сюй Хэншэн. Президент РФ Б. Н. Ельцин перед визитом в Китай заявил, что Россия и Китай являются конструктивными партнерами в XXI в.]. 人民日报, 第六版, 1996年04月23日.

在中华人民共和国澳门特别行政区成立庆祝大会上的讲话 [Выступление на совещании в честь учреждения САР Аомэнь КНР]. 人民日报, 第一版, 1999年12月21日.

中国共产党第十四次全国代表大会简介 [Краткое описание XIV съезда КПК] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64567/65446/4441682.html> (дата обращения: 01.03.2019).

中华人民共和国澳门特别行政区基本法 [Основной закон Аомэньского особого административного района]. 人民日报, 第一版, 1993年04月03日.

“中国与世界贸易组织”白皮书 [Белая книга «КНР и ВТО»] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://baijiahao.baidu.com/s?id=1604502904081479368&wfr=spider&for=pc>.

竺承军.中国政府代表团访问俄罗斯 [Чжу Чэнцзюнь. Делегация китайского правительства прибыла в Россию с официальным визитом]. 人民日报, 第六版, 1991年12月29日.

References

Istoriya Kitaya s drevnejshih vremen do nachala XXI veka. V 10 t. T. IX: Reformy i modernizaciya (1976–2009) / gl. red. akad. RAN S. L. Tihvinskij, otv. red. A. V. Vinogradov; In-t Dal'nego Vostoka RAN. – M.: Nauka, 2013 – 996 s..

Istoriya Kitaya s drevnejshih vremen do nachala XXI veka. V 10 t. T. X.: Taiwan', Syangan (Gonkong), Aomen' (Makao), zarubezhnaya kitaiskaya diaspora / gl. red. S. L. Tihvinskij; otv. red.

L. M. Gudoshnikov, G. A. Stepanova; sost. V. G. Gerasimova; In-t Dal'nego Vostoka RAN. – M.: Nauka, 2013. – 764 s.

Karlusov V. Model' gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki v Kitae: retrospektivnyj analiz v mirovyh sopostavleniyah / V. Karlusov, A. Kudin // *Ekonomicheskaya teoriya i praktika*. – 2014. – № 1(28).

Pivovarova E. P. Socializm s kitajskoj specifikoj / E. P. Pivovarova. – M.: Forum, 2011. – 352 s.

Pivovarova E. P. Cherty preemstvennosti i novizny v ekonomicheskoy politike pyati pokolenij rukovodstva KNR / E. P. Pivovarova. – M.: IDV RAN, 2018. – 52 s.

Rossiya i Kitaj: chetyre veka vzaimodejstviya. Istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya rossijsko-kitajskih otnoshenij / pod red. A. V. Lukina. – M.: Ves' Mir, 2013. – 704 s.

Semin A. V. Yaponi-kitajskie otnosheniya: osnovnye aspekty, problemy i tendencii (1991–2007 gg.): avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk / A. V. Semin. – M., 2009. – 47 s.

Smirnov D. A. Dvadcatiletie poezdki Den Syaopina na yug Kitaya: voprosy teorii i praktiki / D. A. Smirnov // *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. T. XLIII. Ch. 2. – M.: IDV RAN, 2013.

Smirnov D. A. Formirovanie politicheskoy sistemy KNR / D. A. Smirnov // *Kitajskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kul'tura*. K 60-letiyu KNR. – M.: Forum, 2009.

Titarenko M. L. O fenomene kitajskogo socializma (Razmyshleniya po povodu diskussij o kitajskom socializme i itogov XVIII s"ezda KPK) / M. L. Titarenko // *Problemy Dal'nego Vostoka*. – 2013. – № 2. – S. 3–24.

Cvyk A. V. Evolyuciya vneshnepoliticheskikh doktrin KNR (1950–1990 gg.) / A. V. Cvyk // *Vestnik RUDN*. Ser.: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – № 1. – S. 53–59.

Adhicari R. What will WTO membership mean for China and its trading partners? / R. Adhicari, Y. Yang // *Finance and development*. – Wash. – 2002. – Vol. 39. – No. 3. – P. 22–25.

国务院发布第275号令公布澳门特别行政区区域图 [Gossovet izdal ukaz № 275 o karte mestnosti SAR Aomen']. 人民日报, 第一版, 1999年12月20日.

龚雯. 中美双边贸易不断发展,头五月贸易额同比增长百分之十二点六 [Gun Ven']. *Nepreryvnoe razvitie kitajsko-amerikanskikh otnoshenij, tovarooborot za pyat' mesyacev etogo goda vozros na 12 % po sravneniyu s tem zhe periodom proshlogo goda*. 人民日报, 第二版, 1998年06月28日.

何加正, 江夏. 最根本的战略转变一坚持以经济建设为中心 [He Czychzhen, Czyan Sya. Vazhnyj strategicheskij perelom zaklyuchaetsya v podderzhke koncepcii «Ekonomicheskoe razvitie v centre tyazhesti reform»]. 人民日报, 第一版, 1998年11月26日.

江泽民. 加快改革开放和现代化建设步伐, 夺取有中国特色社会主义事业的更大胜利 [Uskorit' hod reform, otkrytosti i otkrytosti, dobivat'sya eshche bol'shih pobed v dele socializma s kitajskoj specifikoj]. 中国共产党历次全国代表大会数据库 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64567/65446/4526311.html> (data obrashcheniya: 28.02.2019).

江泽民. 高举邓小平理论伟大旗帜,把建设有中国特色社会主义事业全面推向二十一世纪. [Czyan Czemin']. Vysoko nesya znaymya teorii Den Syaopina, perevesti stroitel'stvo socializma s kitajskoj specifikoj na rel'sy XXI veka [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64568/65445/4526285.html> (data obrashcheniya: 03.03.2019).

江泽民主席会见美国政府代表团 [Predsedatel' Czyan Czemin' vstretil'sya s delegaciej iz SShA]. 人民日报, 第一版, 1999年11月16日.

“九五”计划完成是民族发展史上新的里程碑 [Zavershenie 9-j pyatiletki yavlyayetsya novoj vehoj v istoricheskom razvitiy natsii]. 人民日报, 第二版, 2001年03月06日.

李炯. 在香港特别行政区成立暨特区政府宣誓就职仪式上的讲话 [Li Ge. Administraciya SOAR prinosit prislyagu na ceremonii inauguracii v chest' uchrezhdeniya SOAR]. 人民日报, 第二版, 1997年07月01日.

李红旗. 美国务院发言人说: “三不”是美一贯对台政策 [Li Hunci. Press-sekretar' Gosdepartamenta SShA skazal, chto SShA priderzhivayutsya politiki «treh net» v otnoshenii Tajvanya]. 人民日报, 第三版, 1998年07月04日.

实践证明十四大决策是正确的我国社会生产力综合国力和人民生活水平又上新台阶 [Praktika pokazala, chto resheniya XIV s"ezda snova stali novym etapom v razvitiy obshchestven-

nyh proizvoditel'nyh sil v strane i urovnya zhizni grazhdan]. 人民日报, 第二版, 1997年09月13日.

徐宝康、于青. 圆满结束访俄开始对日本进行国事访问; 江泽民主席抵达东京; 在机场发表书面讲话指出, 认真总结中日关系的历史经验, 对发展未来的两国友好合作具有重要意义 [Syuj Baokan, Yuj Cin. Uspeshnoe zavershenie vizita v Rossiya i nachalo gosudarstvennogo vizita v Yaponiyu, Predsedatel' Czyan Czemin' pribyl v Tokio, gde vystupil s rech'yu o ser'eznom obobshchenii opyta istorii otnoshenij Kitaya i Yaponii, a takzhe otmetil znachimost' razvitiya budushchego sotrudnichestva mezhdru stranami]. 人民日报, 第一版, 1998年11月26日.

徐宝康、于青. 江泽民主席同日本首相小渊惠三举行会谈; 日本政府就侵华历史再次表示反省和道歉 [Syuj Baokan, Yuj Cin. Predsedatel' Czyan Czemin' provel peregovory s prem'er-ministrom Yaponii K. Obuti: yaponskoe pravitel'stvo eshche raz priznalo fakt agressii po otnosheniyu k Kitayu i prineslo svoi izvineniya]. 人民日报, 第一版, 1998年11月27日.

徐宝康、于青孟仁泉. 在中英两国政府举行的香港交接仪式上的讲话 [Syuj Baokan, Men Zhen'cyuan'. Vystuplenie na ceremonii peredachi Syangana pri uchastii kitajskogo i anglijskogo pravitel'stv]. 人民日报, 第二版, 1997年07月01日.

许恒声. 叶利钦总统访华前夕表示俄中是面向 21 世纪建设性伙伴 [Syuj Henshen. Prezident RF B. N. El'cin pered vizitom v Kitaj zayavil, chto Rossiya i Kitaj yavlyayutsya konstruktivnymi partnerami v XXI v.]. 人民日报, 第六版, 1996年04月23日.

在中华人民共和国澳门特别行政区成立庆祝大会上的讲话 [Vystuplenie na soveshchanii v chest' uchrezhdeniya SAR Aomen' KNR]. 人民日报, 第一版, 1999年12月21日.

中国共产党第十四次全国代表大会简介 [Kratkoe opisanie XIV s'ezda KPK] [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64567/65446/4441682.html> (data obrashcheniya: 01.03.2019).

中华人民共和国澳门特别行政区基本法 [Osnovnoj zakon Aomen'skogo osobogo administrativnogo rajona]. 人民日报, 第一版, 1993年04月03日.

“中国与世界贸易组织”白皮书 [Belaya kniga «KNR i VTO»] [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://baijiahao.baidu.com/s?id=1604502904081479368&wfr=spider&for=pc>.

竺承军. 中国政府代表团访问俄罗斯 [Chzhu Chenczyun'. Delegaciya kitajskogo pravitel'stva pribyla v Rossiya s oficial'nym vizitom]. 人民日报, 第六版, 1991年12月29日.